

Index

- Deftones – Beware
Nine Inch Nails – The Wretched
Chris Isaak – Lie To Me
Clawfinger – I’m Your Life & Religion
HIM – Wicked game
Marilyn Manson – Coma White
Dio – Don’t Talk To Strangers
Deftones – Diamond Eyes
Madonna – Die Another Day
Seether – Words As Weapons
Audioslave – I Am the Highway
P.O.D. – Truly Amazing
Rihanna – Sledgehammer
Whitesnake – Is This Love
Alice in Chains – Love, Hate, Love
Alice in Chains – Private Hell
Static-X – Invincible
Clawfinger – Simon Says
Enigma – Modern Crusaders

Celldweller – Too Many Tears
Celldweller – The Angel Of iO
Vacuum – Mind Your Mind
Bloodhound Gang – Something Diabolical
Depeche Mode – Try Walking in My Shoes
Tears For Fears – Pale Shelter
Stone Sour – The Uncanny Valley
Billy Idol – Evil Eye
Audioslave – What You Are
New Order – True Faith
Tears For Fears – Head Over Heels
Stone Sour – Peckinpah
Clawfinger – Don't Look At Me
Poets Of The Fall – You Know My Name

Ад пуст, все бесы здесь.

Уильям Шекспир, «Буря»

*...никаким богам нельзя позволить
вступаться в наши дела, богам нечего
делать у нас на Земле, ибо «Блага бо-
гов — это ветер, он надует паруса, но
и поднимает бурю».*

Бр. Стругацкие, «Волны гасят ветер»

Предисловие автора

Дорогой читатель!

При выходе на крупный книжный рынок первоначальное название романа, «Devil ex machina», пришлось изменить в связи с трудностями в чтении, произношении и запоминании. Персонажи и сюжет остались неизменны. Хэштег романа во всех соцсетях тоже прежний: #devilexmachina.

Однако есть и хорошая новость, ведь театральная постановка внутри романа по-прежнему называется «Devil ex machina», что играет большую роль в понимании конечного замысла истории. И сейчас я расскажу вам о том, что значит это выражение, какой в нем смысл и почему ранее книга называлась именно так.

Итак, «Дьявол из машины». Начнем издалека.

Вообразите себе сложный, запутанный сюжет, исполненный перипетиями и внезапными поворотами, захватывающий, с добротным конфликтом, держащий интригу до самого конца. Погружаясь в него, вы жаждете финала, чтобы наконец узнать, чем все закончится, как персонажи выберутся из той ситуации, в которую попали. Вы с напряжением ждете концовки. Кусаете губы, грызете ногти, хмуритесь, продумывая свои варианты исхода, пытаетесь предугадать авторский замысел.

Но в финале происходит нечто такое, чего вы никак не могли предсказать, основываясь на всем, что прочли до этого момента, потому что сюжетный конфликт решается благодаря фактам или лицам, ранее не задействованным в истории! Появившимся будто бы из ниоткуда. В результате такого *вмешательства извне* вы чувствуете себя обманутыми, развязка кажется притянутой за уши,

кульминация — надломленной. Вам дали головоломку, в которой последняя деталь как будто из другого пазла.

Это у нас с вами, в современном мире, будет такая реакция. А в античном театре подобным образом решались сюжетные линии, настолько перегруженные и усложненные, что заходили в тупик и не могли быть завершены логическим образом (либо кому-то было лень продумывать решения по законам причинно-следственных связей).

Этот прием называется «*deus ex machina*». Почему так? Да потому, что на сцену как бы спускалось божество — *deus* (актер на специальном механизме, имитирующем полет, — *machina*) и «разрешало» запутанные ходы сюжета, расставляя все по своим местам божественной силой. Вмешательство такого сюжетного «бога из машины» было естественной частью античной драматургии.

На этом моменте у вас должен бы созреть логичный вопрос: но ведь роман назывался *DEVIL ex machina*, а не *DEUS*. Да, внимательный читатель, верно. Потому что мой роман был и остается (благодаря постановке в нем) переосмыслением описанного приема, экспериментом с конструкцией сюжета и тоном повествования. Как минимум потому, что зло здесь появляется сразу и влияет на ход ВСЕХ событий: оно и завязка, и развитие, и кульминация, и самый логичный финал из возможных.

Книга, которую вы держите в руках, вовсе не о том, как все-могущие боги, презрев свои обязанности, бросаются в мир людей — помогать героям выбраться из тяжелой ситуации. Здесь все наоборот. Как ни парадоксально, несмотря на мистику, эта история правдоподобна: как и в обычной жизни, в ней нет неожиданной помощи свыше или удачного стечения обстоятельств, нет персонажей или фактов, появление которых решает проблему чудесным образом. Да и сам конфликт не из тех, которые в принципе можно урегулировать.

Для главных героев все складывается таким образом, что, сколько ни бейся, выхода не найдешь. Каждый шаг, каждая попытка выбраться из личного ада будет лишь глубже вгонять в яму отчаяния. Жизнь жестока, иррациональна и несправедлива, и никто никому не в силах помочь. Именно об этом «Тьма по соседству», глубоко уходящая корнями в готический роман с его привкусом тлена, не-

Тьма по соседству

избежности, фатализма и предначертанности, давлением рока над судьбой человека, чувством неизвестности, тайны и страха.

Многие тропы и признаки стандартного готического романа в моей истории обыгрываются по-новому. Например, встреча со сверхъестественным, дева в беде, знамения, проклятия и кошмары, главный злодей. А сеттингом вообще выступает мрачное общежитие, которое букблогер Маша Машкетова метко окрестила «хтоническим русреалом».

Приятного погружения в эту мрачную историю о том, как тьма обретает плоть и может однажды появиться на вашем пороге. Помните, что зло всегда рядом и оно бывает очаровательно.

Глава I,

в которой Фаина подозревает неладное

Я начал осознавать глубже, чем кто-либо осознавал это прежде, всю зыбкую нематериальность, всю облачную бесплотность столь неизменного на вид тела, в которое мы облечены.

Роберт Льюис Стивенсон, «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда»

Сильная жажда не унималась дольше недели. Язык был сухим независимо от количества выпитого. Будто только и делаешь, что жуешь песок или старые шерстяные носки. Желудок и мочевой пузырь уже болели от объемов поглощаемых жидкостей. Бегать по нужде приходилось гораздо чаще обычного. Наверное, из-за этого временами в боку кололо, как в школе на физре.

Ничто не могло избавить от сухости во рту. Она казалась чьим-то проклятием, злой порчей. Преследовала по пятам. Укладываясь спать и открывая глаза, ты ощущал ее неизменное присутствие. Это портило весь день. И всю ночь.

Прежде подобное состояние длилось не дольше двух дней, да к тому же в менее выраженной форме, поэтому совести удавалось списывать происходящее на злоупотребление сладким или спиртным. И, как обычно, плюнуть на подозрительные симптомы.

Но не теперь.

— Ну, что я могу сказать? Девочка вроде здоровая, немного лишнего веса, хорошие чистые легкие...

Врач без интереса рассматривала из-под толстых очков медкарточку в старой зеленой тетрадке с замызганной обложкой и разговаривала с такой неохотой, что едва открывала рот. Роняла слова лениво, на грани внятности. Фаина в замешательстве наблюдала за этой неприятной женщиной средних лет с бородав-

кой и темными усами над верхней губой, с некрасивыми ушами и неопрятными волосами, неровно выкрашенными в вульгарный кирпичный.

— Точно не ели ничего соленого или острого накануне?

Женщина смотрела так, будто не понимала, что Фаина делает здесь, а именно: зачем здоровая девушка родового возраста с сушняком явилась в больницу отнимать у нее рабочее время, ведь прямо за этой дверью — целая очередь пациентов с более серьезными симптомами.

— *Точно*, — с нетерпением повторила пациентка. — Ощущения другие.

Она не знала, какими еще словами это описать, и надеялась на внезапную телепатическую связь.

Была надежда, что хотя бы доктор разгадает тайну, над которой Фаина устала ломать голову. Откуда взялась продолжительная жажда и, самое главное, как от нее избавиться. Но надежда эта быстро разбилась о скалы профессиональной непригодности большинства врачей в этом здании.

— Раньше такое бывало?

— Не совсем. Проходило за день-два.

— А сейчас?

— Уже около недели.

— Около? — переспросили недоверчиво. Как будто недели недостаточно, чтобы обеспокоиться. Или неточный срок отменяет недопомогание?

Непривыкшая вести точные подсчеты и обычно выпадающая из времени и пространства, Фаина чувствовала себя глупо, отвечая на вопросы, задаваемые из соображений формальности, а не стремления помочь. Если бы знакомые не намекнули ей, что жажда, которую не унять водой, — опасный симптом и уже действительно стоит обратиться к доктору, девушка бы не оказалась здесь. Не догадалась бы.

Ну разве может быть страшен обычный сушняк? Оказалось, да. Если он превращает твой рот в иссушенную ветрами пустыню, а язык — в камень для заточки ножей.

Врач поправила очки, вздохнула и полистала потрепанные годами страницы с засаленными пористыми листьями. Будто пыталась найти ответ в прошлом.

— Диабетики в роду?

— Да.

— Плохонько.

Женщина принялась выписывать что-то забористым почерком на клочке бумаги, одновременно так же быстро заговаривая то с ассистенткой, то с пациенткой. Разобрать, к кому именно она обращается на сей раз, оказалось так же сложно, как вынырнуть из-под сильного потока.

— Позвони в 211-ю. Узнай, на месте ли еще Катя. Сейчас выпишем направление, кровь сдашь на сахар и кое-что еще. Может, просто скачет, может, чего и хуже. Ну что, она у себя? Попроси, чтобы не уходила. Сейчас я к ней срочно направлю... девочку. Значит так, сейчас в 211-й кабинет, пока там еще открыто. Завтракала?

— Нет.

— Вот и правильно. Сдашь кровь из вены. Результаты придут сразу мне. Через три дня. Придешь ко мне к десяти, запиши ее. На пятницу, да. А пока придержишься диеты. Без сладкого, без специй, без острого, без соленого. Разумеется, от алкоголя воздержаться. Жажда должна ослабнуть, но не обещаю, что исчезнет совсем. И старайся много воды не пить. Полощи рот, если что, и выплевывай. Если это диабет, так или иначе организм обезвоживается, но помочь ему галлонами воды ты не сумеешь. Только хуже сделаешь. Сладкого в рот ни-ни, поняла? И под сладким я имею в виду не только конфеты и шоколадки, но и хлеб, кетчупы с майонезами, картошку, некоторые фрукты и многое другое. Люба, дай ей памятку. Там все подробно описано.

Девушка приняла глянцевою брошюрку, коротко осмотрела, скомкала и небрежно сунула в задний карман, надеясь, что та ей не понадобится.

— Ничего мне *сейчас* не выпишете?

Врач недобро глянула из-под толстой оправы, приподняв словно нарисованную черным фломастером бровь.

— Сначала посмотрим на анализы. Держи, тут все записано, свободна. Люба, зови следующего. На пенсию уже хочу, прости господи, — заявила она и зашлась сухим удушающим кашлем.

Фаина забрала все бумажки и молча поднялась. Ее уже никто не видел и не слышал, полностью переключившись на следующего больного. Можно было не прощаться, да и не хотелось ни с кем разговаривать. В голове и так слишком много всего.